

Вартаньян Э.Г., доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Кубанский государственный университет (Краснодар, Россия)

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА НА БАЛКАНАХ В 1860-е – 1870-е гг. И ПОЗИЦИИ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ НАКАНУНЕ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

Турецкая Республика в настоящее время играет активную роль на мировой арене, укрепляя свои позиции в качестве регионального лидера и быстро реагируя на международные события. За территорию Османской империи, контроль над проливами Босфор и Дарданеллы всегда велось ожесточенное соперничество великих держав, особенно остро это происходило между Великобританией и Россией. История показывает, что противостояние стран Запада и России, начавшись в период раннего Нового времени, продолжается по настоящее время независимо от региона. В этом контексте автор обращается к вопросу борьбы великих держав за укрепление позиций в стратегически важных районах Османской империи в последней трети XIX в. Автор задается целью показать соперничество великих держав за укрепление своих позиций в Османской империи в 1860–1870-х гг. в условиях роста освободительных устремлений покоренных народов Балканского полуострова, что вело к очередному обострению проблемы Восточного вопроса. Показано, что национально-освободительная борьба в империи была разменной монетой в геополитической игре великих держав. Раскрыты побудительные мотивы участия великих держав в решении Восточного вопроса, попытки дипломатическим путем оказать давление на Порту накануне Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Сделан вывод о том, что Россия исчерпала все дипломатические методы воздействия на Порту, прежде чем объявила ей войну в 1877 г., положив конец османскому владычеству на Балканах. Методологической основой статьи являются общенаучные принципы историзма и объективности, а также совокупность сравнительно-исторического, историко-системного и историко-генетического методов. Эмпирической базой исследования является комплекс документов, который позволил объективно оценить позиции великих держав в их борьбе за территорию Османской империи, показать хитросплетения их политики и соперничество накануне Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Ключевые слова: Россия, Англия, Франция, Австро-Венгрия, Германия, Болгария, Восточный вопрос, Н.П. Игнатъев, южные славяне, автономия.

DOI: 10.22281/2413-9912-2023-07-01-38-46

Введение

Турецкая Республика занимает выгодное геополитическое положение, располагаясь на стыке двух континентов и контролируя проливы Босфор и Дарданеллы. Именно этот фактор привлекал внимание великих держав сначала к Османской империи, а затем и к Турецкой Республике. Своеобразие геополитического положения Турецкой Республики определяет ее внутреннюю и внешнюю политику. Турецкое правительство быстро реагирует на события, которые происходят на Ближнем, Среднем Востоке, в Закавказье, растет ее международный авторитет. В настоящее время Турция проводит самостоятельную политику, стремится к региональному лидерству, политики все чаще говорят о возрождении ею политики неосманизма и неопантюркизма. В этом контексте интересно обратиться к истории Турции последней трети XIX в. и проанализировать причины соперничества великих держав за ее территорию, которое происходило в условиях всё большего ее закабаления иностранным капиталом и роста национально-освободительной борьбы покоренных народов. Тема исследования актуальна тем, что она показывает «вечное» соперничество стран Запада и России, которое активизировалось в Новое время и продолжается до настоящего времени. Причем это происходит независимо от региона противостояния. Здесь хочется вспомнить слова чрезвычайного полномочного посла России в

Османской империи Н. П. Игнатъева: «Всякий славянские раз, когда нам [России – Э. В.] приходилось отстаивать правое дело ... мы всегда оставались одинокими перед лицом сплотившейся против нас Европы»[15, с. 298]. Эти слова графа весьма актуальны и в настоящее время.

Объекты и методы

Объект исследования – позиции великих держав в условиях национально-освободительной борьбы на Балканах в 1860-е – 1870-е гг.

Статья основана на принципах историзма и объективности, историко-типологическом и историко-генетическом методах. Эмпирической базой исследования являются документальные материалы, которые позволяют объективно оценить проблемы национально-освободительной борьбы на Балканах и позиции великих держав накануне Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Автор статьи задается целью обратиться к историческому прошлому отношений стран Запада и России в контексте Восточного вопроса, в частности, по вопросу борьбы за укрепление позиций в стратегически важных регионах Османской империи в последней трети XIX в., показать хитросплетения дипломатии и внешней политики великих держав.

В 1870-е гг. Османская империя находилась в состоянии разложения феодальных отношений, развития капитализма, заметных трансформаций в социальной сфере. Это было обусловлено как

объективными историческими процессами, так и реформами, вошедшими в историю Османской империи под названием «Танзимат» (1839–1876), которые способствовали модернизации общества по европейскому образцу. Реформы привели к некоторым сдвигам в развитии государства, но достигнутые результаты никак не соответствовали потребностям развития огромного государства [3, с. 337]. Народ «находился в состоянии нищеты, торговля была в руках иностранцев, аграрный сектор и ремёсла находились в примитивном состоянии, старинные промыслы не выдерживали конкуренции иностранных мануфактур, отсутствовали капиталы, необходимые для развития сельского хозяйства и промышленности» [21, с. 433–435]. Христианское население подвергалось беспощадной эксплуатации. О тяжелом положении болгарского населения Видинского пашалыка в 1861 г. пишет чиновник канцелярии Азиатского департамента при Министерстве иностранных дел России М.А. Байков чрезвычайному посланнику и полномочному министру в Константинополе А.Б. Лобанову-Ростовскому: «Состояние церквей, монастырей и училищ довольно плачевное... В восточной части пашалыка христиане сносят своеволие турецких чиновников, а в западной, соприкосновенной с Сербией, они должны терпеть кроме турецкого своеволия насилие и подозрительность местной власти... Турки преимуществуют перед христианами и последние легко подвергаются злоупотреблениям властей... Христиане превосходят в числе мусульман и могут дать пропорцию как 3:1, т.е. $\frac{3}{4}$ всего населения составляют христиане, $\frac{1}{4}$ мусульмане... Настоящее положение христиан вообще нисколько не улучшилось. С 1850 г., т.е. со времени бывших беспорядков в здешнем пашалыке, состояние христиан ухудшилось, особенно с последней в 1853–1856 гг. войны. Свидетельство христиан в судебных местах не принимается, ибо там действует Коран. И всякое дело, возникшее между мусульманином и христианином, оканчивается в пользу мусульманина, потому что христианин не может иметь других свидетелей кроме турок, но турок не будет свидетельствовать за христианина... Если бы христиан уважали и обращались бы с ними лучше, то им не приходилось бы говорить, что они не знают, где искать себе убежища и спасения» [13, с. 43–46].

Не удивительно, что в империи росло национально-освободительное движение покоренных народов, что, в свою очередь, актуализировало проблему Восточного вопроса. Как отмечал ученый-востоковед П.А. Чихачев в середине XIX в., «Великие державы, опираясь на право самых сильных, считают себя законными наследниками Турции. Их интересует не уничтожение турецкой тирании и не освобождение угнетенных народов,

а раздел империи между ними. Поэтому, с тех пор как существует вопрос о безнадежно больном, каждая из пяти великих держав озабочена прежде всего долей, которая может достаться соперникам; и, пока кажется, что соседу достанется больше, они не могли до сих пор и никогда не смогут договориться» [37, с. 174].

П.А. Чихачев был современником событий в Османской империи, в течение 20 лет в середине XIX в. путешествовал по ее территории, а с 1848 по 1863 г. провел восемь научных экспедиций по Малой Азии, опубликовал около ста работ, среди которых особую ценность получил его многотомный труд «Малая Азия» [5, с. 83]. Проблемы, поднимаемые П.А. Чихачевым, актуальны и в наши дни.

В 1865 г. в Османской империи возникло либерально-конституционное движение «новых османов», представители которого критиковали неограниченную власть султана и призывали к введению в стране конституции» [32, с. 13]. В «Манифесте мусульманских патриотов» подчеркивалось: «Если бы народности Турции не зависели от капризов монарха вроде султана Абдул-Азиза, а управлялись хорошим правительством, то вопрос о распрях между расами и религиями давно бы не существовал. Если бы нами управлял вместо деспота, считающего себя на самом деле представителем бога и им вдохновленным, монарх умный, опирающийся на совещательный орган, составленный из представителей всех рас и религий, Турция, на которую ныне не без основания смотрят как на помеху европейской цивилизации, могла бы без труда занять место, на которое она имеет право претендовать...» [22, с. 435–436].

В условиях роста освободительной борьбы усиливались репрессивные меры Порты по их подавлению. И это османское правительство объясняло стремлением сохранить единство империи. Панисламизм стал официальной идеологией империи последней трети XIX в.

После окончания Крымской войны Англия и Франция подписали Парижский договор с целью сохранения принципа «целостности и независимости Османской империи» [12, с. 430], что давало им возможность вмешиваться во внутренние дела империи.

Если до 1860-х гг. наиболее сильные позиции в Османской империи сохраняла Франция, то после Франко-прусской войны 1870–1871 гг. она уступила это место Австро-Венгрии, которая, пользуясь поддержкой Германии осваивала рынки Балканского полуострова.

В 1856 г. был основан Оттоманский банк, принадлежавший англо-французскому капиталу. В 1863 г. он был объявлен имперским банком и благодаря огромным привилегиям сумел фактически подчинить себе все финансы государства [21, с. 433–434]. Английские, французские,

австрийские акционеры соперничали между собой за стремление вложить свои капиталы в железнодорожное строительство, создание предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья, получение разного рода концессий на территории империи [26, с. 16]. В Турции в тот период было построено железнодорожных линий общей длиной около 2100 км. [1, с. 186]. Растущие финансовые затруднения заставляли османские власти прибегать к внешним займам, которые заключались на невыгодных для Порты условиях. Турция превращалась в полуколонию держав Запада.

Экономические позиции России в Османской империи после Крымской войны 1853–1856 гг. были слабы. Она стремилась восстановить утраченное после войны влияние в европейской Турции, использовала противоречия между западными странами, в частности Англией и Францией, особенно обострившиеся в азиатских и африканских владениях империи. Политика царской России в условиях роста освободительных устремлений покоренных народов империи была направлена на консолидацию балканских народов и оказание помощи в их борьбе [2, с. 38–40].

Исследователь Т.Н. Гелла отмечает, что Англия строила на Балканском полуострове свой внешнеполитический курс «в зависимости от расстановки сил на Ближнем Востоке, т.е. от усиления влияния там другой великой державы и ее возможного преобладания в Азии, которое могло нести угрозу для британских имперских коммуникаций» [8, с. 14]. Через Ближний Восток пролегли важнейшие коммуникации в Индию, поэтому, Великобритания стремилась сохранить территориальную целостность Османской империи. Как пишет В.Н. Виноградов, премьер-министр Великобритании Б. Дизраэли «в частной беседе выражал недовольство по поводу нерасторопности турок, которые никак не “закроют” Восточный вопрос простейшим способом – расправившись с повстанцами» [7, с. 130].

В 1870-е гг. национально-освободительное движение на Балканах нарастало – Босния, Герцеговина, Болгария... Апрельское восстание в Болгарии 1876 г. было жестоко подавлено властями [20]. В течение 20 дней было убито 15 тыс. человек, сожжено 60 сел, угнано до 50 тыс. голов скота [30, с. 31]. Жестокое подавление болгарских повстанцев получило большой международный резонанс. Около 200 авторитетных газет и журналов разных европейских стран опубликовали более 3000 статей о кровавых событиях в Болгарии и на Балканах [6, с. 54]. В Европе возникло мощное движение в защиту болгар и в целом южных славян. Борьбу болгарского народа поддержали известные европейские ученые, писатели, общественные деятели – Ч. Дарвин, В. Гюго, Л. Толстой, И. Тургенев, Н. Некрасов, Ф. Достоевский, Д. Менделеев, И.

Сеченов и др. Джузеппе Гарибальди в своем письме, направленном в Болгарское центральное благотворительное общество, подчеркивал, что «болгарский народ заслужил своим героизмом симпатии итальянцев» [25, с. 46]. Болгарский поэт, революционер Христо Ботев писал: «“Восточный вопрос” вступил в свою полную силу и ждет первого сигнала революции» [35, с. 76]. Он был убежден, что восстание в Боснии и Герцеговине явилось началом массовой вооруженной национально-освободительной борьбы южных славян. Нельзя не согласиться с мнением болгарского исследователя Христо Христова о том, что сходное социально-экономическое положение порабощенных балканских народов в конце XVIII–XIX вв., одинаковые задачи, стоявшие перед ними, создали условия для взаимного идейного влияния и сотрудничества в освободительной борьбе [35, с. 91].

После поражения Апрельского восстания 1876 г. в Болгарии положение в Сербии и Черногории стало еще более напряженным. Оно определялось высоким накалом борьбы в Боснии и Герцеговине, которые безжалостно опустошались османскими карателями. В Сербию стали направляться многочисленные добровольцы из России и Болгарии. В Белград без разрешения императора прибыл генерал-майор в отставке М. Г. Черняев – член петербургского Славянского комитета. Он принял сербское подданство и был назначен главнокомандующим сербской армии [28, с. 22]. После Апрельского восстания Россия открыто выступила в защиту южных славян. «Болгарский вопрос» встал на повестку дня Восточного вопроса. В российском журнале «Отечественные записки» отмечалось, что «на русском народе лежит долг отстоять свободу славян любой ценой» [31].

Российское правительство, стремясь усилить свои позиции на Балканском полуострове, активизировало политику в этом регионе. Она готова была оказать не только моральную помощь южным славянам, но и поддержку в достижении независимости. По оценке чрезвычайного полномочного посла России в Османской империи графа Н.П. Игнатьева, не боснийское и герцеговинское восстание, а восстание в Болгарии нанесло удар по Османской империи. В частности, в своем донесении Александру II от 7 (19) мая 1876 г. о подавлении Апрельского восстания в Болгарии он пишет: «Все заботы турок направлены на Болгарию, являющуюся основной житницей империи, и на то, что восстание наносит удар оттоманскому господству в Европе в самое сердце. Сюда со всех сторон массами направляются войска. Здесь уже больше 18 тыс. человек, над которыми сердарь экрем лично возьмет командование, чтобы самому руководить военными операциями и покончить как можно скорее с отрядами, укрепившимися на Балканах. Успокоенные в этом отношении турки смогут

затем более свободно вести переговоры об условиях умиротворения в Герцеговине» [14, с. 43–46].

Кстати, Н.П. Игнатъев ратовал за то, чтобы христиане в Турции своими силами добивались освобождения, но Россия должна была помогать их сплочению.

Исследователь В.М. Хевролина пишет о том, Н.П. Игнатъева на Западе обвиняли в панславизме, но в основе его панславизма Н.П. Игнатъева лежала оборонительная и объединительная идея [33, с. 106], направленная против политики османизации христианских народов империи [4, с. 128]. Балканская программа Н.П. Игнатъева не расходилась с политикой российского правительства, но разница была в методах ее реализации [33, с. 107].

Между тем положение христианских подданных империи ухудшалось. Н.П. Игнатъев, в должности директора Азиатского департамента Министерства иностранных дел Российской империи, в октябре 1861 г. обратился к А.Б. Лобанову-Ростовскому, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Российской империи в Константинополе, с письмом: «Порта, не оспаривая неотъемлемое право каждого оставлять свой край и переселяться в другое государство, предоставила это право и болгарским ее подданным... По дошедшим в последнее время до Министерства иностранных дел сведениям дело переселения встречает препятствия... Из донесений консула нашего в Адрианополе усматривается, что около 230 семейств болгар, распродавших свое имущество и совсем готовых ехать в Россию, остаются еще в Румелии, несмотря на позднее время года, и терпят всевозможные притеснения от турецких властей, которые на все представления консула нашего отзываются неимением инструкций отстоять от Порты» [29, с. 165].

Такого рода письма свидетельствуют о том, что графа Н.П. Игнатъева очень беспокоило бесправное положение славянского населения Балканского полуострова, а также подчеркивают тот факт, что даже в эпоху Танзимата, когда султанский рескрипт 1839 г. «Гюльханейский хатт-и-италия шериф» [11, с. 424–426], знаменовавший начало реформ, декларировал обеспечение подданным империи полной безопасности относительно их жизни, чести и имущества, положение христианского населения Османской империи не менялось к лучшему.

Н.П. Игнатъев всегда ставил на первое место интересы России. Он писал: «Удовлетворяться собственным гуманитарным успехом безрассудно и предосудительно» [16, с. 54].

Политика Великобритании в Восточном вопросе к осени 1876 г. была неопределенной, даже, как пишет болгарский исследователь Х. Христов, «нерешительной» [34, с. 17]. В британском правительственном кабинете не было выработано единой позиции по ближневосточной политике.

Россия имела союзников в лице Германии и Австро-Венгрии. Франция в 1871 г. проиграла войну с Пруссией и не могла вести активной политики на Ближнем Востоке, равно как и Италия. В этих условиях наиболее приемлемой для Великобритании была политика компромиссов с Россией, хотя премьер-министр Б. Дизраэли и королева Виктория были приверженцами более твердого политического курса на Востоке.

В ходе Апрельского восстания 1876 г. в Болгарии Россия договорилась с Австро-Венгрией и Германией по поводу того, что будут осуществлены коллективные меры в отношении Порты для достижения гарантий национальных прав борющихся балканских народов. В апреле 1876 г. был подготовлен Берлинский меморандум турецкому правительству [23, 140–143]. Цель Меморандума заключалась в том, чтобы три имперские державы – Россия, Австро-Венгрия и Германия – рассмотрели состояние отношений между Османской империей и христианскими народами Балканского полуострова и попытались изменить их в лучшую для покоренных народов сторону. Берлинский меморандум требовал, чтобы Османская империя прекратила «военный ответ» славянским повстанцам в течение двух месяцев и провела реформы на Балканах.

Франция и Италия одобрили Меморандум, Великобритания отклонила [19, с. 28]. Премьер-министр Великобритании Бенджамен Дизраэли считал, что мероприятия, которые должна была осуществить Порта в соответствии с требованиями Берлинского меморандума, далеко за пределами возможностей султана, а сосредоточение войск на Балканах приведет к хаосу в империи. Возможно, причина неудачи коллективных мер России, Австро-Венгрии и Германии в отношении Порты заключалась в том, что они не получили британского одобрения, что обеспечило бы Берлинскому меморандуму единодушную поддержку западноевропейских держав.

Граф Н.П. Игнатъев не раз предупреждал султана Абдул-Азиза (1861–1876) о сложной ситуации в стране. Один из современников графа писал в своих воспоминаниях: «Русский посол в Царьграде оказался столь влиятельным, что сами турки то ли в шутку, то ли всерьез называли его первым после султана лицом в Османской империи – вселильным? московским пашой?» [18, с. 25].

30 мая 1876 г. текст Берлинского меморандума должен был быть вручен правительству Турции, но в Стамбуле «Общество новых османов» совершило государственный переворот и сместило султана Абдул-Азиза. 4 июня заключенный во дворец монарх был убит. Новое правительство заявило, что проведет глубокие реформы в империи.

После переворота 1876 года влияние Н.П. Игнатъева в Стамбуле ослабло. Султан Мурад V занял жесткую позицию по отношению к

восставшим народам Балканского полуострова. Вручение Берлинского меморандума было отсрочено, а вскоре и потеряло всякий смысл.

Напряженность между Османской империей и христианскими народами Балканского полуострова сохранялась, насилие продолжало распространяться на Болгарию, Сербию и Черногорию и достигло апогея к лету 1876 г. В июне 1876 г. Сербия и Черногория объявили Порте войну. Началась Сербско-турецкая война. В Сербии образовалась русская добровольческая бригада, в составе которой было 2500 болгарских добровольцев. Болгары летом 1876 г. подготовили меморандум к великим державам Запада, в нем заключалась просьба заступиться за болгарский народ, дать им возможность самим управлять своей страной в форме автономии в составе Османской империи. Болгарская делегация во главе с Д. Цанковым и М. Балабановым отправилась в европейские столицы за помощью [9, с. 414–415].

26 июня (8 июля) 1876 г. состоялась встреча императоров Александра II и Франца Иосифа. Россия хотела получить поддержку австрийского императора на случай обострения ситуации на Балканах. Стороны договорились, что будут придерживаться принципа невмешательства, но в случае победы Турции и ее стремлении сохранить прежние границы, потребуют предложенного по Берлинскому меморандуму устройства Болгарии, Боснии и Герцеговины. В случае же победы Сербии и Черногории усилились бы позиции Австро-Венгрии в Боснии и Герцеговине, а России – на Кавказе и Бессарабии [17, с. 100–102]. В вопросе о территориальных изменениях на Балканах у сторон были расхождения. Результаты переговоров, однако, не были закреплены в официальном протоколе [27, с. 66].

В Сербско-турецкой войне Турция победила. Возникла опасность вступления турецких войск в Белград. В октябре 1876 г. Россия предъявила ультиматум Турции с требованием немедленного заключения перемирия, гарантий автономии Болгарии и других поработенных южнославянских народов. Англия открыто выступила в защиту Турции. Н.П. Игнатъев не разделял веры А.М. Горчакова в «европейский концерт» и его эффективность для решения Восточного вопроса. Он писал: «Всякий раз, когда нам приходилось отстаивать правое дело, если только в нем были прямо или косвенно замешаны интересы России, мы всегда оставались одинокими перед лицом сплотившейся против нас Европы» [15, с. 298].

Император Александр II заявил, что, если великие державы не потребуют от Порты проведения реформ, Россия вынуждена будет применить военную силу. В такой обстановке было решено после консультаций между великими державами провести конференцию с целью

разрешения Балканского кризиса. Конференция должна была проходить в Стамбуле при участии шести великих держав и Турции. Россию представлял граф Н.П. Игнатъев [36, с. 58].

Ведущая роль на конференции принадлежала английскому лорду Солсбери и графу Игнатъеву. Представители Европы на конференции говорили о необходимости проведения реформ в империи с целью сохранения султаном ее единства. Главными противниками России на конференции были Англия и Австро-Венгрия. Их основная цель заключалась в том, чтобы, во-первых, не допустить создания единого болгарского государства даже в форме автономной провинции империи; во-вторых, ограничить болгарские владения на юге и западе. Великие державы договорились об автономии двух османских провинций Болгарии: Восточной и Западной, включая Македонию [10, с. 53].

Франция, Италия, частично Австро-Венгрия согласились с предложениями России. Наиболее непримиримая позиция была у Англии.

Османское правительство отклонило эти предложения, стало предлагать предложения по реформам. 18 января 1877 г. великий визирь Мидхат-паша объявил об окончательном отказе Османской империи принять решения конференции мотивируя тем, что в соответствии с принятой в 1876 г. конституцией в Турции будет избран парламент, а подданным империи предлагалось стать «османами» независимо от веры и национальности, т.е. предполагалось создать «османскую нацию». Таким образом, под предлогом реформ Порты предполагала начать широкую программу «переплавки» в «османском котле» все борющиеся за освобождение народы [24, с. 124–125]. А великие державы стали переходить к политике раздела Османской империи, как пишет О.И. Шмелева, «англо-австрийский блок активно выступил против программы России изменить статус-кво на Балканском полуострове с целью ликвидации османского государства» [38, с. 65].

Результаты и их обсуждение

В условиях роста освободительного движения на Балканах Россия выступала защитницей православного населения Балканского полуострова. Однако великие державы Запада в остром соперничестве за Балканы и в стремлении еще более укрепить свои позиции в империи, ревниво следили за ростом влияния России в регионе. Интересы всех империй, вовлеченных в Восточный вопрос, ассоциировались с национальными интересами и были связаны с геополитическими задачами государств, особенно это касается Российской и Британской империй. Вместе с тем России после Крымской войны необходимо было восстановить свой престиж и продвигаться к Черноморским проливам. Имперские идеи в тот период были сильны, они соответствовали национальным

интересам государств и в рассматриваемый исторический период сошлись в таком важном геополитическом регионе как Балканский полуостров.

Российское правительство не верило в реальность данных Портой обещаний. Война России с Турцией была неизбежна, особенно в условиях обращений южных славян к России с просьбами о помощи. К тому же Россия была уверена в нейтралитете стран Запада в предстоящей войне. Дипломатические средства воздействия на Порту были исчерпаны. Россия в этой войне не преследовала завоевательных целей, территориальных приращений, главной ее задачей было освобождение южных славян от османского гнета.

Отечественный болгарист Л.В. Горина пишет: «Русско-турецкая война 1877–1878 гг. была десятым по счету столкновением двух империй, разительно отличавшихся от девяти предыдущих: если ранее их целью было решение территориальных проблем двух соседних держав, то в войне 1877–1878 гг. в центре стоял Балканский вопрос. Главное историческое значение этой войны

состояло в том, что она положила конец пятивековому османскому владычеству на Балканах и стала Освободительной в полном величии этого слова. В судьбах народов Балканского полуострова – болгар, сербов, боснийцев, черногорцев, румын – она сыграла исключительную роль» [10, с. 55].

Заключение (выводы)

Кульминацией Сербско-турецкой войны и фактическим провалом Константинопольской конференции стало участие России в войне 1877–1878 гг., которая не была некоей внешнеполитической комбинацией, а стала закономерной развязкой острейшей проблемы Восточного вопроса – попыткой решить вопрос о судьбах христианских подданных империи, прекращения посягательств османских властей на человеческие и национальные права покоренных народов.

Однако в изменившихся условиях конца XX – начала XXI вв. тема Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., а также роли России на Балканах стала предметом политических манипуляций.

Список литературы

1. Беров А. Источники восточного железничества в България. 1873–1908 // Исторически преглед. София, 1959. № 1.
2. Блуднова Е.Ю. Мемуары Н.П. Игнатъева как исторический источник // Вестник РУДН. Серия «История России». 2006. № 3. С. 34–40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/memuary-grafa-n-p-ignatieva-kak-istoricheskiy-istochnik/viewer>.
3. Вартамян Э.Г. История Турции. Монография. Краснодар: КубГУ, 2013. – 611 с.
4. Вартамян Э.Г. Эпоха зулума и ее последствия для нетурецких народов Османской империи // Актуальные проблемы стран Запада и Востока в Новое и Новейшее время. Краснодар: КубГУ, 2017. С. 127–140.
5. Вартамян Э.Г. П.А. Чихачев о соперничестве великих держав за влияние в Османской империи в середине XIX в. // Черноморско-Средиземноморский регион в контексте национальных интересов России: история, политика, культура /Материалы Международной научно-правитической конференции. Судак, 13–15 мая 2022. Краснодар: КубГУ, 2022.
6. Василев Ат. Васил. История на България. София: БАН, 1981. – 180 с.
7. Виноградов В.Н. Британский лев на Босфоре. М.: Наука, 1991. – 160 с. URL: <https://in-slav.ru/publication/vinogradov-v-n-britanskiy-lev-na-bosfore-m-1991>
8. Гелла Т.Н. Имперский фактор в дискурсе британских и российских политиков и интеллектуалов в 70-х годах XIX века // Ученые записки Орловского государственного университета. № 4 (85). 2019. С. 13–18. URL: http://oreluniver.ru/public/file/archive/4_85.pdf
9. Генчев Н. Българското Възраждане. София: «Иван Вазов», 1995. – 448 с.
10. Горина Л.В. Русско-турецкая война 1877–1878 гг.: российско-болгарские научные встречи // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2012. № 5. С. 51–70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russko-turetskaya-voyna-1877-1878-gg-rossiysko-bolgarskie-nauchnye-vstrechi>.
11. Гюльханейский хатт-и-шериф (3/XI. 1839) // Хрестоматия по Новой истории. В 3 т. Т. 2. Москва: Мысль, 1965. С. 424–426.
12. Договор между Англией, Францией и Австрией о гарантиях целостности Османской империи (15/IV.1856 г.) // Хрестоматия по Новой истории. В 3 т. Т. 2. Москва: Мысль, 1965.
13. Донесение от М.А. Байков до А.Б. Лобанов-Ростовски за социально-политически живот на население във Видински пашалък и с конкретни предложения за подобряване на положението на работено българско население. 1861, февруари 8, Видин // Русия и българското национално-освободително движение. 1856–1876. Документи и материали. София: БАН, 1987. Т. I. Часть 2.
14. Донесение Н.П. Игнатъева Александру II о подавлении Апрельского восстания в Българии. 1876 г. 7 (19) мая // Освобождение Българии от турецкого ига. Документы. В 3-х т. Т.1. Москва: АН СССР, 1961.
15. Игнатъев Н.П. Записки // Русская старина. 1915. № 2.
16. Игнатъев Н.П. Записки // Исторический вестник. 1914. № 1.

17. История на дипломатията. Т. 2. София: Българската работническа партия, 1965.
18. Канева Калина. Рыцарь Балкан граф Н.П. Игнатъев. Москва: Центрполиграф, 2006. – 522 с.
19. Киняпина Н.С. Основни етапи в политиката на Русия во време на източната криза през 70-те години на XIX в. // Освобождението на България. София: БАН, 1982. – 224 с.
20. Косев К.Д., Жечев Н., Дойнов Д. История на Априлското въстание 1876. София: Проф. Марин Дринов, 2006. – 521 с.
21. Маллинген Фрелерик. Проникновение иностранного капитала и усиление зависимости Турции от европейских держав // Хрестоматия по Новой истории. В 3 т. Т. 2. Москва: Мысль, 1965.
22. Манифест мусульманских патриотов // Хрестоматия по Новой истории. В 3 т. Т. 2. Москва: Мысль, 1965.
23. Меморандум России, Германии и Австро-Венгрии по Балканским делам. Берлин. 1/3 мая 1876 г. // Сборник договоров России с другими государствами (1856–1917). Москва: Государственное издательство политической литературы, 1952. С. 140–143.
24. Митев Й. Турската конституция от 1876 г. и българският въпрос // България и европейските страни през XIX – XX в. София: БАН, 1975. – 336 с.
25. Митев Й. Дипломатическата конференция в Цариград 1876 г. и българският въпрос // Освобождението на България. София: БАН, 1982. – 304 с.
26. Младенов Д. Поява на фабричен пролетариат в България. София: Профиздат, 1961.
27. Муртузалиев С.И., Магомедова М.А. Дипломатическая и административная деятельность России в Болгарии (1850–е–1885 гг.). Махачкала: Формат, 2010. – 206 с.
28. Нарочницкая Л.И. Россия и национально-освободительное движение на Балканах. 1875–1878. Москва: Наука, 1979. – 144 с.
29. Нарездане от Н.П. Игнатиев до А.Б. Лобанов-Ростовски до настоява пред османското правителство за отстраняване на пречките от страна на местните власти за придвижване на преселниците в Русия. 1861, октомври 20, С. Петербург // Русия и българското национално-освободително движение. 1856–1876. Документи и материали. София: БАН, 1987. Т. I. Часть 2.
30. Овсяный Н.Р. Болгария // История Болгарии. Москва: Монолит-Евролинц-Традиция, 2002. – 337 с.
31. Отечественные записки, 1876. № 9.
32. Петросян Ю.А. «Новые османы» и борьба за конституцию 1876 г. Москва: Изд-во вост. лит., 1958.
33. Хевролина В.М. Российский дипломат граф Н.П. Игнатъев: личность, программа, тактика // Труды Института российской истории. Вып. 6 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.Н. Сахаров. Москва: РАН, 2006.
34. Христов Хр. Русия, западни държави и освобождението на България от османско владичество // Освобождението на България. София: БАН, 1982. – 304 с.
35. Христов Хр. Към въпроса за ролята външните сили в стратегията на националната революция // Проблеми на Българското Възраждане. София: БАН, 1981. – 338 с.
36. Христов Хр. Освобождението на България и политиката на западните държави. София: БАН, 1968.
37. Чихачев П.А. Великие державы и Восточный вопрос. Москва: Наука, 1970.
38. Шмелева О.И. Политика Великобритании на Балканах в конце XIX в. (1874–1897): дис. на соиск. уч. степ. Канд. ист. наук. Рязань, 2004. – 211 с. URL: <http://www.dslib.net/vseobwaja-istoria/politika-velikobritanii-na-balkanah-v-konce-xix-veka.html>.

THE NATIONAL CONCLUSION FIGHT IN THE BALKANS IN THE 1860S - 1870S. AND POSITIONS OF THE GREAT POWERS ON THE EVE OF THE RUSSIAN-TURKISH WAR

The Republic of Turkey is currently playing an active role on the world stage, strengthening its position as a regional leader and quickly responding to international events. For the territory of the Ottoman Empire, control over the Bosphorus and the Dardanelles, there has always been a fierce rivalry between the great powers, this was especially acute between Great Britain and Russia. History shows that the confrontation between the countries of the West and Russia, which began in the early modern period, continues to the present, regardless of the region. In this context, the author addresses the issue of the struggle of the great powers to strengthen their positions in the strategically important areas of the Ottoman Empire in the last third of the 19th century. The author sets out to show the rivalry of the great powers for strengthening their positions in the Ottoman Empire in the 1860s-1870s in the context of the growth of the liberation aspirations of the conquered peoples of the Balkan Peninsula, which led to another aggravation of the problem of the Eastern Question. It is shown that the national liberation struggle of the conquered peoples was a bargaining chip in the geopolitical game of the great powers. The motives for the participation of the great powers in resolving the Eastern Question, attempts to diplomatically put pressure on the Port on the eve of the Russian-Turkish war of 1877–1878 are revealed. It is concluded that Russia had exhausted all diplomatic methods of influencing Porto before declaring war on it in 1877, ending the Turkish-Ottoman legal dominion of the Bulgarians over the Balkans. The methodological basis of the article is the general scientific principles of historicism and objectivity, as well as a combination of comparative historical, historical systemic and historical genetic methods. The empirical basis of the study is a set of documents that made it possible to objectively assess the positions of the great powers in their struggle for the territory of the Ottoman Empire, to show the intricacies of their policies and rivalry on the eve of the Russian-Turkish war of 1877–1878.

Keywords: Russia, England, France, Austria-Hungary, Germany, Bulgaria, Eastern Question, N.P., Ignatiev, South Slavs, autonomy.

References

1. Berov A. (1959). Iztochnike vostochnogo zheleznici v B"lgariya. 1873–1908 [Iztochnik vostochny zheleznitsa in Bulgaria. 1873–1908] // Istoricheski pregled. Sofiya, № 1.
2. Bludnova E.YU. (2006). Memuary N.P. Ignat'eva kak istoricheskij istochnik [Memoirs of N.P. Ignatiev as a historical source] // Vestnik RUDN. Seriya «Istoriya Rossii». № 3. S. 34–40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/memuary-grafa-n-p-ignatieva-kak-istoricheskij-istochnik/viewer>.
3. Vartanyan E.G. (2013). Istoriya Turcii [History of Turkey]. Monografiya. Krasnodar: KubGU. – 611 s.
4. Vartanyan E.G. (2017). Epoha zulyuma i ee posledstviya dlya netureckih narodov Osmanskoj imperii [The epoch of Zulum and its consequences for the non-Turkish peoples of the Ottoman Empire] // Aktualnye problemy stran Zapada i Vostoka v Novoe i Novejshee vremya. Krasnodar: KubGU. С. 127–140.
5. Vartanyan E.G. (2022). P.A. Chihachev o sopernichestve velikih derzhav za vliyanie v Osmanskoj imperii v seredine XIX v. [P.A. Chikhachev on the rivalry of the great powers for influence in the Ottoman Empire in the middle of the nineteenth century] // Chernomorsko-Sredizemnomorskij region v kontekste nacionalnyh interesov Rossii: istoriya, politika, kultura /Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-pravticheskoj konferencii. Sudak, 13–15 maya 2022. Krasnodar: KubGU.
6. Vasilev At. Vasil. (1981). Istoriya na B"lgariya [History on Bulgaria]. Sofiya: BAN. – 180 s.
7. Vinogradov V.N. (1991). Britanskiy lev na Bosfore [The British lion on the Bosphorus]. M.: Nauka. – 160 s. URL: <https://inslav.ru/publication/vinogradov-v-n-britanskiy-lev-na-bosfore-m-1991>
8. Gella T.N. (2019). Imperskiy faktor v diskurse britanskih i rossijskih politikov i intellektualov v 70-h godah XIX veka [The imperial factor in the discourse of British and Russian politicians and intellectuals in the 70s of the XIX century] // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo univresiteta. № 4 (85). S. 13–18. URL: http://oreluniver.ru/public/file/archive/4_85.pdf
9. Genchev N. (1995). B"lgarskoto V"zrazhdane [Bulgarskoto Vzrazhdane]. Sofiya: «Ivan Vazov». – 448 c.
10. Gorina L.V. (2012). Russko-tureckaya vojna 1977–1878 gg.: rossijsko-bolgarskie nauchnye vstrechi [Russo-Turkish war of 1977–1878: Russian-Bulgarian scientific meetings] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya. № 5. S. 51–70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russko-turetskaya-voyna-1877-1878-gg-rossiysko-bolgarskie-nauchnye-vstrechi>.
11. Gyulhanejskiy hatt-i-sherif (3/XI. 1839). (1965). [Gulkhaneysky hatt-i-sheriff (3/XI. 1839)] // Hrestomatiya po Novoj istorii. V 3 t. T. 2. Moskva: Mysl. S. 424–426.
12. Dogovor mezhdru Anglij, Franciej i Avstriej o garantiyah celostnosti Osmanskoj imperii (15/IV.1856 g.). (1965). [The treaty between England, France and Austria on guarantees of the integrity of the Ottoman Empire (15/IV. 1856)] // Hrestomatiya po Novoj istorii. V 3 t. T. 2. Moskva: Mysl.
13. Donesenie ot M.A. (1987). Bajkov do A.B. Lobanov-Rostovski za social-no-politicheski zhivot na naselenie v"v Vidinski pashal"k i s konkretnii predlozheniya za podobryavane na polozhenieto na poraboteno b"lgarsko naselenie. 1861, fevruari 8, Vidin. [A report from M.A. Baykov to A.B. Lobanov-Rostovsky for the socio-political belly on the population in Vidinsky pashalk and with concrete proposals for podobryavane on the situation on the enslaved Bulgarian population. 1861, February 8, Vidin] // Rusiya i b"lgarskoto nacionalno-osvoboditelno dvizhenie. 1856–1876. Dokumenti i materiali. Sofiya: BAN. T. I. Chast' 2.
14. Donesenie N.P. Ignateva Aleksandru II o podavlenii Aprelskogo vosstaniya v Bolgarii. 1876 g. 7 (19) maya. (1961). [N.P. Ignatiev's report to Alexander II on the suppression of the April uprising in Bulgaria. 1876, May 7 (19)] // Osvobozhdenie Bolgarii ot tureckogo iga. Dokumenty. V 3-h t. T.1. Moskva: AN SSSR.
15. Ignat'ev N.P. (1915). Zapiski [Ignatiev N.P. (1915). Notes] // Russkaya starina. № 2.
16. Ignat'ev N.P. (1914). Zapiski [Ignatiev N.P. (1914). Notes] // Istoricheskij vestnik. № 1.
17. Istoriya na diplomaciyata (1965). [History on the diploma]. T 2. Sofiya: B"lgarskata rabotnicheska partiya.
18. Kaneva Kalina. (2006). Rycar Balkan graf N.P. Ignat'ev [Knight of the Balkans Count N.P. Ignatiev]. Moskva: Centrpoligraf. – 522 c.
19. Kinyapina N.S. (1982). Osnovni etapi v politikata na Rusiya vo vreme na iztochnata kriza prez 70-te godini na XIX v. [Osnovni etapi v politikata na Rusia v vremya na iztochnata kriza prez 70-te godini on the XIX century] // Osvobozhdenieto na B"lgariya. Sofiya: BAN. – 224 c.
20. Kosev K.D., Zhechev N., Dojnov D. (2006). Istoriya na Aprilskoto v"stanie 1876 [History on April 1876]. Sofiya: Prof. Marin Drinov. – 521 c.
21. Mallingen Frelerik. (1965). Proniknovenie inostrannogo kapitala i usilenie zavisimosti Turcii ot evropejskih derzhav [The penetration of foreign capital and the strengthening of Turkey's dependence on European powers] // Hrestomatiya po Novoj istorii. V 3 t. T. 2. Moskva: Mysl.
22. Manifest musulmanskih patriotov (1965). [Manifesto of Muslim patriots] // Hrestomatiya po Novoj istorii. V 3 t. T. 2. Moskva: Mysl.
23. Memorandum Rossii, Germanii i Avstro-Vengrii po Balkanskim delam. Berlin. 1/3 maya 1876 g. (1952). [Memorandum of Russia, Germany and Austria-Hungary on Balkan affairs. Berlin. 1/3 May 1876] //

Sbornik dogovorov Rossii s drugimi gosudarstvami (1856–1917). Moskva: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury. S. 140–143.

24. Mitev J. (1975). Turskata konstituciya ot 1876 g. i b"lgarskiyat v"pros [Turskata constitution of 1876 and Bulgarian entry] // B"lgariya i evropejskite strani prez XIX – XX v. Sofiya: BAN. – 336 c.

25. Mitev J. (1982). Diplomaticeskata konferenciya v Carigrad 1876 g. i b"lgarskiyat v"pros [Diplomatic conference in Tsarigrad 1876 and Bulgarian entry] // Osvobozhdenieto na B"lgariya. Sofiya: BAN. – 304 c.

26. Mladenov D. (1961). Poyava na fabrichen proletariat v B"lgariya [Appeared on the factory proletariat in Bulgaria]. Sofiya: Profizdat.

27. Murtuzaliev S.I., Magomedova M.A. (2010). Diplomaticeskaya i administrativnaya deyatelnost' Rossii v Bolgarii (1850-e – 1885 gg.) [Diplomatic and administrative activity of Russia in Bulgaria (1850s – 1885)]. Mahachkala: Format. – 206 c.

28. Narochnickaya L.I. (1979). Rossiya i nacionalno-osvoboditelnoe dvizhenie na Balkanah. 1875–1878 [Russia and the National liberation movement in the Balkans. 1875–1878]. Moskva: Nauka. – 144 c.

29. Narezhdane ot N.P. Ignatiev do A.B. Lobanov-Rostovski do nastoyava pred osmanskoto pravitelstvo za otstranyavane na prechkite ot strana na mestnite vlasti za pridvizhvane na preselencite v Rusiya. 1861, oktombri 20, S. Peterburg // Rusiya i b"lgarskoto nacionalno-osvoboditelno dvizhenie. 1856–1876 (1987) [In Azerbaijan from N.P. Ignatiev to A.B. Lobanov-Rostovsky to insist on the Ottoman rule for the removal of the people on the prechkit from the country on the local authorities for the pridvizhvane on the preselencite in Russia. 1861, octombri 20, St. Petersburg]. Dokumenti i materialy. Sofiya: BAN. T. I. Chast' 2.

30. Ovsyanyj N.R. (2002). Bolgariya [Bulgaria] // Istoriya Bolgarii. Moskva: Monolit-Evrolinc-Tradiciya. – 337 c.

31. Otechestvennye zapiski. (1876). [Domestic conclusions notes]. № 9.

32. Petrosyan YU.A. (1958). «Novye osmany» i borba za konstituciyu 1876 g. ["New Ottomans" and the struggle for the Constitution of 1876]. Moskva: Izd-vo vost. lit.

33. Hevrolina V.M. (2006). Rossijskij diplomat graf N.P. Ignatev: lichnost, programma, taktika [Russian diplomat Count N.P. Ignatiev: personality, program, tactics] // Trudy Instituta rossijskoj istorii. Vyp. 6 / Rossijskaya akademiya nauk, Institut rossijskoj istorii; otv. red. A.N. Saharov. Moskva: RAN.

34. Hristov Hp. (1982). Rusiya, zapadnie d"rzhavi i osvobozhdenieto na B"lgariya ot osmansko vladichestvo [Russia, western Rust and liberation of Bulgaria from Ottoman rule] // Osvobozhdenieto na B"lgariya. Sofiya: BAN. – 304 c.

35. Hristov Hp. (1981). K"m v"prosa za rolyata v"nshnite sili v strategiyata na nacionalnata revolyuciya [Km vprosa za rolyata vnshnite sili in strategiyata na nacionalnata revolyucii] // Problemi na B"lgarskoto V"zrazhdane. Sofiya: BAN. – 338 c.

36. Hristov Hr. (1968). Osvobozhdenieto na B"lgariya i politikata na zapadnite d"rzhavi [The liberation of Bulgaria and the politiccate in the trap of rust]. Sofiya: BAN.

37. CHihachev P.A. (1970). Velikie derzhavy i Vostochnyj vopros [The Great Powers and the Eastern Question]. Moskva: Nauka, 1970.

38. SHmeleva O.I. (2004). Politika Velikobritanii na Balkanah v konce XIX v. (1874–1897) [The policy of Great Britain in the Balkans at the end of the nineteenth century (1874–1897)]: dis. na soisk. uch. step. kand. ist. nauk. Ryazan. – 211 s. URL: <http://www.dslib.net/vseobwaja-istoria/politika-velikobritanii-na-balkanah-v-konce-xix-veka.html>.

Об авторе

Вартаньян Эгнара Гайковна – профессор, доктор исторических наук, профессор Кубанского государственного университета, кафедра всеобщей истории и международных отношений (Россия), E-mail: vartaneg@yandex.ru

Vartanyan Egnara Gaikovna – professor, doctor of historical sciences, professor of the Kuban State University (Russia), E-mail: vartaneg@yandex.ru